

АЗЕФ ИВОНА

Враждебный сигнал

КИБЕРРАССВЕТ

Азеф Ивона

Враждебный сигнал. Киберрассвет

«Издательские решения»

Ивона А.

Враждебный сигнал. Киберрассвет / А. Ивона — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853644-1

Интернет и технический прогресс глубоко вошли в жизнь людей. Люди, пользуясь высокотехнологичными устройствами, становятся зависимыми и вовлечены в битву за свою жизнь, становясь марионетками в руках Интернета. Человечеству грозит вымирание. Люди проигрывают, и существует некая теория, как избавить людей от этой зависимости. За подтверждением этой теории отправили нескольких отважных военных.

ISBN 978-5-44-853644-1

© Ивона А.
© Издательские решения

Содержание

Конец 2029 года	6
2021 год	7
2023 год	8
2025 год	12
2024 год	15
2029 год	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Враждебный сигнал Киберрассвет

Азеф Ивона

*Лишь мертвые дождались конца этой войны.
Платон*

© Азеф Ивона, 2017

ISBN 978-5-4485-3644-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец 2029 года

Человек в военной форме, достиг завода под Железногорском. К тому заводу, что производил спутниковые навигационные системы и радиооборудование. Ретрансляторы – это был очень важный элемент цепи по спасению людей. Его нужно было добыть любой ценой. Мелкими перебежками с максимальной осторожностью, главное, чтобы никто не увидел. Если его поймут, это будет конец, будет крах всей системы, всего плана, а сколько людей погибло на пути к этой к этой цели, к этому оборудованию. У них больше никогда не будет шанса, шанса возродить человечество каким оно было прежде. Сейчас главное не попасться, и, конечно же, найти высокочастотный ретранслятор, а лучше несколько, вот это будет настоящая удача. Сигналы, надо заглушить сигналы... только это было в голове у человека в военной форме.

Он ускорил темп, и начал немного прихрамывать, сказала старая травма, но надо спешить. Возможно уже сейчас, в эту самую минуту люди электронного патруля идут за ним.

Человек в черном пробрался через окно во внутрь здания одного из лабораторных корпусов. Он оказался в каком – то кабинете. Человек в черном осмотрелся, пытаясь привыкнуть к темноте. Ничего не было видно, а тем более было непонятно, где он вообще находится. Он достал из кармана сверток – это был карта. Вытащил фонарь, осветил на карту. Нужно было понять, где он находится. Тот человек, который тут когда-то работал, все описал с достаточной ясностью и пониманием. Человек в военной форме еще немного посмотрел на карту для понимания в каком конкретном месте он находится, как и куда надо двигаться дальше.

И надо бежать, надо бежать. Возможно электронный патруль уже идет за ним, возможно в тот самый кабинет, где он сейчас находился.

Человек в военной форме вышел из кабинета, прошел дальше по коридору, свернул налево. Передвигаясь, видел только электронные замки, но где – то был тот, который нужно было открыть тем самым ключом. Который дал ему связной. Он поднялся по лестнице на второй этаж, и продолжил поиски. Нужно успеть, ведь так не может продолжаться, мы не можем терять главное достижение цивилизации, нашей планеты – нас людей, поэтому надо искать.

2021 год

Как же быстро эта инфекция охватила весь мир. Чума пришла оттуда откуда ее совсем не ждали. Это не было каким – то смертельным заболеванием, птичьим гриппом, третьей мировой войной и даже не зомби апокалипсис, пестривший со всех киноафиш.

Россию, как и мир в целом охватила глобальная техническая революция. Высокотехнологичные устройства, управляемые искусственным интеллектом, завладели умами, глазами, руками и телами людей, миллионов людей. Каждый мог позволить себе часть того электронного мира, который обещал много соблазнительного, яркого, интересного, незабываемого, приравнивающего к модному обществу.

Все началось в конце 2020 года. Все высокотехнологичные устройства – телефоны, планшеты, ноутбуки с оригинальным программным обеспечением были настроены на глобальную перезагрузку, которая предполагала, замену всего старого программного обеспечения на новое с удалением старых данных.

Тогда же и был зарегистрирован первый случай интеграции. Так, в последствии, назвали новое заболевание. Одной из первых волн интеграции была волна в Австралии – на тот момент самой продвинутой в области высокотехнологичных устройств. Уровень жизни в этой стране был самым высоким и высокотехнологичные устройства мог позволить себе каждый. Поэтому эта страна первой попала под волну интеграции, и в силу своей удаленности, слишком поздно весь остальной мир узнал про эту болезнь. Сбой в обновлении программного обеспечения произошел вследствие того, что старые данные не удалились из удаленных баз данных на серверах глобальной сети интернет, и начали подменять собой новые. А то и вовсе высокотехнологичное устройство самостоятельно выбирало данные, которые нужно вывести на монитор.

Интеграцией было принято считать психо – физическое заболевание на фоне которого, человек отказывался покидать виртуальный мир, в который он входил с помощью высокотехнологичного устройства, и искусственный интеллект, всецело заменял собственно человеческий. Жертва не осознавала реальности происходящего, большинство людей переставало выходить из дома, все было доступно по интернету, весь мир.

К концу две тысячи двадцать девятого года большинство людей были поражены интеграцией, кто – то в большей, кто – то в меньшей степени, кто – то начинал осознавать, а кто – то нет. И те, кто не мог понять свою зависимость, очень скоро оказывался в сетях искусственного интеллекта, выход из которых был только один.

2023 год

На саммите Всемирной организации здравоохранения российские ученые представили доклад о так называемой интеграции, степенях погружения человека в среду искусственного интеллекта, о тяжести вывода жертвы из интеграции. И впервые российским ученым удалось установить степени овладения интеграции человеком. Последующее название интегрированного, то есть заболевшего человека, было жертва.

Первая стадия, она же нулевая представляла собой желание жертвы купить высокотехнологичное устройство, а также саму покупку.

Десять процентов интеграции составляли действия жертвы по установке и обновлению программного обеспечения высоко технологичного устройства.

Двадцать процентов интеграции представляли собой использование жертвой какого либо программного продукта, и внедрение его в свою жизнь, как например социальные сети, покупки, оплата счетов через интернет, игры и развлечения.

Пятьдесят процентов интеграции, это когда жертва постоянно, где – то в метро, в машине, или в свое свободное время не может оторваться от монитора высокотехнологичного устройства, при этом выполняя повседневные жизненные функции.

После происходит практическое поглощение. Когда жертва перестает контактировать с другими людьми. Все больше времени жертва проводит перед монитором, то есть с контактирующей поверхностью высокотехнологичного устройства. Жертва становится раздражительной, ухудшается слух, зрение, а точнее оно сосредоточено только на близко расположенных объектах, трещины в капелярах глаз, ухудшается обоняние, начинается зуд во всем теле, выпадение волос, ассоциальность личности становится более выраженной и острее. Вывод из данной стадии осуществляется только при помощи медикаментов, сильных успокоительных и препаратов, восстанавливающих иммунную и нервную систему.

На последней стадии жертва абсолютно выпадает из мира живых людей, не выходит из дома, не включает свет, как правило, сидит там, где есть возможность подключить зарядное устройство к электричеству, и не важно, где находится источник энергии квартира, туалет, машина, кафе, улица, главная цель жертвы – быть на связи с высокотехнологичным устройством и себе подобным. Когда у жертвы заканчиваются деньги для выхода в интернет, то жертва занимает их у таких же жертв – собеседников, у тех с кем поддерживает постоянный электронный контакт, когда у жертвы нет денег и никто из собеседников не хочет или не может занять, жертвы самостоятельно покидает место контакта с высокотехнологичным устройством и выходит на улица для того, чтобы совершить разбойное нападение и отобрать деньги у другого человека. Нередки были случаи взлома банкоматов, ограбление касс ресторанов, кинотеатров. После чего жертва как ни в чем не бывало возвращается к месту контакта с высокотехнологичным устройством.

Последняя стадия, как выяснилось позже, характеризовалась не только психо – эмоциональными изменениями в личности человека, она носила очень неожиданный исход даже для самих ученых.

В связи с чем ученые, занимавшихся проблемой высокотехнологичных устройств и взаимодействия с ним человека не могли не отметить возрастание криминогенной обстановки как в России так и в мире в целом, где широко распространено использование высокотехнологичных устройств.

На основании доклада российских ученых на всемирной конференции Международной организации здравоохранения в две тысячи двадцать третьем году, были приняты некоторые постулаты, в направлении которых необходимо развиваться странам с повышенным использованием высокотехнологичных устройств и влияния этих устройств на жизнь человека. Был

предпринят ряд мер по сдерживанию негативного влияния высокотехнологичных устройств на людей, в частности на детей, ведь в развитых странах детям с трех лет уже полагалось иметь модный гаджет. В ряде стран ввели запрет на использование высокотехнологичных устройств детям до восьми лет, родителей, нарушавших данный запрет, ждал большой штраф, или исправительные работы, в зависимости от количества нарушений.

Все было бы так безоблачно, если бы не крупнейшие корпорации по производству телефонов, планшетов, ноутбуков и новейшего программного обеспечения, которые терпели многомиллионные убытки после каждой такой конференции, и конечно же корпорации были против различных ограничений продаж своих товаров и всяческих режимов по их использованию.

Крупнейшие высокотехнологичные корпорации, напротив, еще больше расширяли рекламные компании по продвижению своей продукции, снижали цены, рассказывали людям как высокотехнологичные устройства упрощают жизнь человека, только прикоснись пальцем к теплому экрану. Одно нажатие и твоя жизнь измениться – пестрили яркие таблоиды с полураздетыми красавицами, едой, музыкой. И действительно, одно нажатие и жизнь менялась, она и правда менялась и менялось все вокруг.

Она менялась с такой скоростью, что человек не мог понять, что он стал жертвой интеграции, и с такой силой, что невозможно вернуть себя из этих изменений.

Начало 2021 года

Соседи одного из московских многоэтажных дома вызвали полицию. В дежурную часть поступила информация о том, что в одной из квартир происходит что – то непонятное, а точнее тишина сменялась монотонным еле слышным воем. Когда на место вызова прибыл участковый, то две заурядные бабушки объяснили ему, что в квартире, откуда доносится вой, живет девушка Аня, студента.

Аня была спокойной девушкой, не устраивала вечеринки, иногда к ней заходили подруги, приезжали родители, и вот уже два года Аня никому из соседей не доставляла хлопот и неудобств.

Две пожилые соседки забеспокоились, когда посреди учебного года Аня вдруг исчезла, а точнее перестала попадаться на глаза соседкам. Все бы ничего, Аня могла срочно уехать к родителям, заболеть, но все же этот прерывистый вой в квартире не давал покоя соседкам.

– Что произошло, от вас был вызов? – спросил участковый у одной из соседок.

Соседки испуганно переглянулись.

– Там, девочка, Аня, может что – то произошло, она давно не выходит, ну по крайней мере, я не видела ее уже месяц точно, а ведь я раньше ее каждый день видела, она то и дело с учебы, на учебу, родители у не такие хорошие, а тут вот нет ее и все, и стучали и звонили, не отвечает, – быстро начала тараторить одна из соседок, и медленно начала подниматься на второй этаж к квартире, где жила Аня.

– Я понял вас, – перебил ее участковый, и пошел за ней, – а в полицию зачем позвонили, может она у родителей, или съехала совсем, может болеет, что тут такого?

– Ну как же она могла съехать, ну когда, никто из нас не видел, а вещей то много, вон холодильник они купили, незаметно бы не вынесли, да и оплатили они за квартиру на год вперед, – опять быстро заговорила соседка, а вторая только поддакивала и кивала головой.

Капитан вместе с соседками уже стояли около Аниной квартиры.

– Хорошо, сейчас во всем разберусь, – сказал соседкам участковый, и позвонил в квартиру Ани.

Тишина. Капитан еще раз позвонил, обернулся, посмотрел на соседок, те отвели взгляд. Тишина. Капитан еще раз позвонил. Тишина.

– Я думаю, в квартире никого нет, свяжусь с хозяевами квартиры и узнаю, может Аня действительно уехала, – резюмировал капитан, и повернулся к лестнице, уже собиравшись спуститься.

В квартире протяжно и не очень громко прозвучал странный звук, похожий на то, как скулит собака. Участковый замер, посмотрел на соседок, те только развели руками.

Капитан, повернулся к двери, еще раз позвонил, но стояла полная тишина. В квартире явно что – то происходило.

– У вас есть топор или лом, – обратился к соседкам капитан, – хозяйева квартиры не особо беспокоятся об имуществе их арендаторов, замок хлипкий, думаю, смогу отогнуть.

– У меня есть топор, сейчас принесу – отозвалась соседка.

Жила она этажом ниже, долго ее ждать не пришлось, за это время капитан позвонил еще в квартиру Ани, но стояла тишина.

– Вот держите, – соседка протянула топор участковому.

– Отойдите, – скомандовал участковый, – и не входите в квартиру.

Капитан, просунул топор между дверью и дверным косяком, повернул, ударил коленом по топору, раздался звон, замок поддался, и дверь открылась. Капитан отдал топор соседкам, а сам медленно открыл дверь и переступил порог квартиры.

– Полиция, здесь кто – то есть?! – сказал громко вовнутрь капитан.

Тишина.

Участковый медленно продвинулся вглубь по коридору. Прошел мимо ванной комнаты, заглянул на кухню, комната просматривалась из коридора, поэтому обходить ее все не было смысла. Небольшой беспорядок в стандартной студенческой однушке, ничего странного. Вдруг протяжное мычание за спиной капитана. Он медленно повернулся. Звук доносился из ванной комнаты. Участковый потянулся рукой к кобуре, вытащил пистолет, медленно приблизился к ванной комнате, свет в ней горел, но через щель видно было совсем немного пространства, но движения не было. Капитан открыл дверь и его чуть не вырвало.

Сначала капитан не понял, что вообще перед ним происходило. Через пару секунд к нему начало приходить понимание. В самой ванне, как не сложно было догадаться, находилась Аня, но она была странном состоянии. Цвет кожи у Ани был бледный, руки дрожали, волосу почти выпали и были разбросаны по ванной комнате, и самое странное было, что перед глазами Аня держала телефон настолько близко, что синий цвет экрана полностью освещал ее бледное лицо и кровавые растресканные белки глаз.

Капитан не заметил сколько времени он наблюдал за Аней, начал понемногу приходить к себе. Он убрал пистолет в кобуру. Приблизился к ванне.

– Аня, – капитан позвал.

Но Аня, даже не обратила на него никакого внимания.

– Аня! – громче позвал капитан, и никакой реакции.

Тогда участковый принял решение помочь ей. Капитан подошел ближе, взял Аню за свободную руку, и сразу же потянулся второй рукой и взял Аню за руку, в которой был телефон и потянул на себя, так, что телефон выпал из телефона зрения Ани. В этот момент прозвучало то самое мычание, и Аня резко перевела свой взгляд на капитана. В ее глазах не было связи с внешним миром, он был безжизненным и агрессивным, едва ли можно было узнать Аню. Капитан многое повидал на службе в полиции, но Аня заставила его испугаться по – настоящему. Аня смотрела на него и мычала, мычание перешло в рык и она резко подвинулась к участковому. Капитан, продолжая держать Аню за руки отпрянул от нее, скрещивая ее руки своими руками перед собой, так чтобы защититься от Аниных зубов и удара головы. Она пыталась вцепиться в лицо капитана, и одновременно дергалась в сторону. Сначала капитан думал она хочет что – то схватить, чтобы ударит его, но в какой – то момент он понял, что Аня тянется за телефоном, который был до сих пор сжат в ее руке, и притягивал ее взгляд своим светящимся экраном. Капитан вдруг понял. он своей рукой начал водить рукой Ани у нее перед лицом так, что она следила за экраном телефона и переставала рычать, даже не обращая внимание на участкового, и то каким образом телефон появляется у нее перед лицом.

Так происходило около минуты, но нужно было заканчивать это представление, да и соседки уже испуганно переминались у входной двери в квартиру Ани.

Капитан, начал отходить назад, так чтобы Аня попятилась на него. Его план был прост – нужно было вытащить Аню из ванны, но так, чтобы телефон. Раз уж он ее успокаивает, находился как можно дольше перед ее глазами. Она должна выйти из ванны в комнату, там он наденет на нее наручники и вызовет патрульную машину или психушку, кто быстрее приедет.

Капитан так и сделал, и его план работал на полную катушку, но врядли он мог подумать, что высокотехнологичное устройство может пошутить и с ним. Уже выйдя из ванны, и, увлекая за собой Аню, полицейский услышал несколько звуковых сигналов из динамика Аниного телефона. Сначала капитан не обратил внимание на них, до тех пор, пока звук не повторился. А потом еще раз, и еще. Капитан посмотрел на телефон, и его ожидания подтвердились, заряд батареи телефона кончился, и телефон последними силами напоминал об этом.

Тихим рычанием напомнила о себе Аня, капитан повернул голову, так что его лицо было напротив ее лица. Она уже раскрыла рот, чтобы вцепиться в лицо участкового, и в этот момент капитан откинул Аню от себя. Она отлетела в конец коридора к входной двери. Полицейский отскочил назад в комнату, на ходу вытаскивая пистолет из кобуры.

В другом конце коридора произошло что – то непонятное. Аня не совсем похожая на Аню, оказалась не менее ловкой чем полицейский. Упав по инерции на спину, Аня быстро перевернулась и встала на четвереньки, выгнула голову вперед – вверх, четко прицелившись на капитана, сделала два шага вперед.

– Аня, стой! – громко скомандовал полицейский.

Но Аня, не слышала его, да и глупо было надеяться на это после всего увиденного, но капитан действовал строго по инструкциям, нельзя просто так взять и выстрелить в человека, а Аня, во что бы она не превратилась сейчас, была человеком. И поэтому он снова скомандовал:

– Аня, стой, не надо, я буду стрелять!!!

Опять громко скомандовал капитан и наставил пистолет в сторону Ани. Аня сделала еще шаг на четвереньках, отклонилась назад и рывком прыгнула на капитана. Прозвучал выстрел, Аню, отбросило назад в сторону ванной комнаты.

Участковый был в замешательстве, в подъезде послышался шум, наверное, соседки убежали с криками или еще кто – то проходил мимо, не было времени выяснять, что там происходит в процессе потасовки с Аней.

Капитан подошел к Ане, она лежала в дверном проеме на полу, протяжно подвывала, похоже было на плач, но она была жива, участковый с облегчением выдохнул. Капитан прострелил Ане бедро. Кажется, она немного успокоилась, но состояние ее от этого лучше не стало.

Участковый достал телефон и вызвал патруль и скорую помощь, при этом уточнил, что нарушитель спокойствия, скорее всего не в себе, и поэтому спустя минут десять к подъезду подъехала не только патрульная машина и скорая помощь, но и психиатрическая помощь.

Когда в Анину квартиру вошли коллеги капитана, он просто кивнул на Аню, те удивленно посмотрели на Аню, поморщились и поспешили уточнить детали у капитана.

Когда Ане сделали перевязку, санитары психиатрической неотложки уже ждали ее, и сразу же начали ее осматривать. Психиатр осмотрел Аню, медленно, удивленно. После чего посмотрел на капитана и спросил: – Что с ней?

– Ну это же вы доктор, вот вы и скажите мне, – ответил капитан.

– Пока ничего не могу сказать, ее нужно увезти в стационар, – ответил он капитану.

– Вот и занимайтесь пациентом.

– На выход, – скомандовал доктор своим санитарам.

Они погрузили Аню на носилки и понесли в машину.

Тогда капитан еще не знал, что это только начало его познаний интеграции.

2025 год

На конференции Всемирной организации здравоохранения ученые из разных развитых стран признали, что интеграция носит характер эпидемии. Была приведена статистика заболевших и пострадавших от людей пораженных интеграцией.

Попытки снизить количество людей, использовавших высокотехнологичные устройства ничем не увенчались. Наоборот корпорации по производству технологичных устройств запустили масштабные рекламные акции, где к одному модному высокотехнологичному устройству в подарок давали второй. И, конечно же, потребители охваченные таким лакомым кусочком, рванули к магазинам за телефонами, ноутбуками, планшетами, стараясь купить как можно больше и больше получить ценных подарков, и плевать люди хотели на свое здоровье.

Ученые на всемирной конференции в очередной раз пытались создать оптимальные условия для сосуществования высокотехнологичных устройств и людей. Да именно оптимальные условия, безопасное существование двух интеллектов, где один точно уже побеждал.

В докладах на всемирной конференции звучала неутешительная статистика. Приводились данные о том, сколько тысяч людей были помещены в психиатрические больницы, сколько находится в коме, сколько стали агрессивными жертвами, вследствие полной интеграции и физических изменений, связанных с ней. Намного острее ставился вопрос об участившихся столкновениях жертв интеграции и нормальных людей. Интегрированные жертвы нападали на здоровых с целью грабежа, кражи еды, и нередко были случаи, окончившиеся смертью либо нормальных людей, либо жертв интеграции.

Ко времени проведения этой конференции Всемирной организации здравоохранения. Во многих странах действовал запрет на продажу моделей высокотехнологичных устройств, негативное влияние на человека которых было доказано, запрет на продажу и покупку детям младше десяти лет, лицам с расстройством психики, поэтому при покупке необходимо предъявлять паспорт, и продавец в магазине имел право проверить человека в базе, состоявших на учете в психиатрических учреждениях.

Все эти меры одобрялись многими людьми, но и, несомненно, были их противники. И это противостояние происходило везде, где только использовались высокотехнологичные устройства, проблема стала острой для социальной среды.

Конец 2022 года

Кафе быстрого питания в центре Москвы стало притяжением большого количества владельцев высокотехнологичных устройств. Из – за бесплатного интернета, дешевой еды и большого числа посадочных мест. Все так и было некоторое время назад, до глобальной перезагрузки и начала эпидемии интеграции.

Сейчас в кафе тоже было много людей, но большинство из них сидело вовлеченное в экраны высокотехнологичных устройств. Кто – то совершал покупки, кто – то общался в социальных сетях, кто – работал, но их объединяла всеобщая неподвижность и зависимость, редкий посетитель отвлекался на то, чтобы сделать заказ.

Интеграция не отпускала, она поглощала, и только, когда человека гнал врожденный инстинкт поесть или сходить в туалет, он мог оторваться, хоть и не всегда, от высокотехнологичного устройства.

За столом в одном из рядов столов сидели две девушки. Они были полностью увлечены своими высокотехнологичными устройствами. У одной был телефон, у второй ноутбук. Девушки общались по высокотехнологичным устройствам непосредственно друг с другом по видеосвязи. Все было настолько плохо со времени вхождения интеграции в жизнь людей, что, сидя друг напротив друга, люди разговаривали через высокотехнологичные устройства.

Девушки обсуждали разные новости, социальные сети, общественную жизнь, моду, улыбались, вдруг немного, совсем незаметно моргнул монитор ноутбука одной из девушек. На монитор начали выводиться входящие сообщения от ее подруги, сидящей напротив, но та ничего не печатал ей, и продолжала разговаривать по видеосвязи. Девушка с ноутбуком продолжала получать сообщения.

Еще немного девушка с ноутбуком почитала входящие сообщения, после чего встала из – за стола, и пошла к барной стойке, ее подруга продолжала общаться с ней по видеосвязи, но идущая к барной стойке девушка уже не воспринимала изображение с монитора ноутбука, и четко следовала своей цели. Она подошла к барной стойке, посмотрела на официанта, тот, увлеченный высокотехнологичным устройством даже не заметил присутствие девушки, затем она осмотрела барную стойку, нашла то, что искала, взяла закрытую стеклянную бутылку алкоголя, и пошла обратно к столу. Её подруга продолжала говорить с ней. Девушка с ноутбуком подошла к своей подруге, в одной руке она держала ноутбук, а в другой закрытую бутылку. Около пяти секунд девушка с ноутбуком постояла рядом со своей подругой, и внезапно сделала замах и обрушила всю силу удара на голову своей подруги. Подруга только успела немного вскрикнуть от неожиданности и боли. Но девушка с ноутбуком продолжала наносить удары, один за одним. Через минуту у девушки, сидящей за столом была разбита голова и лицо, кровь стекала на пол, и брызгала на стол, в отчаянных попытках она пыталась встать или что – то сказать, но даже не смогла кричать, обрушивающиеся удары нападавшей не оставляли ей шансов. Девушка с ноутбуком продолжала обрушивать удары на голову своей жертвы. Бутылка не выдержала и разбилась, как и череп жертвы. Удары уже наносились не тупым предметом, а острым стеклом, оно резало подругу, от головы и лица ничего не оставалось. Кто-то из посетителей, то ли отвлекся от своего устройства, то ли вновь вошедший, увидел происходящее и закричал, некоторые посетители оторвали свои взгляды от мониторов, и началась паника.

Примерно через десять минут, после того как происходящее было увидено посторонним человеком, приехал экипаж полиции. Люди стояли на улице и смотрели вовнутрь кафе. Трое полицейских посмотрели на людей, заметили движение в кафе и забежали вовнутрь. Картина, им представившаяся, заставила полицейских остановиться на пару секунд. Они увидели как девушка, с ноутбуком в одной руке, и горлышком от бутылке во второй, вся в крови, монотонными движениями бьет по окровавленному месиву, не проявляя никаких эмоций, и не замечая, что рассекла свою подругу до низа живота.

Полицейские подбежали к девушке с ноутбуком, оттащили ее от своей жертвы, девушка даже не сопротивлялась и продолжала дергать своей рукой, даже после того, когда у нее забрали осколок бутылки.

Девушку с ноутбуком посадили на пол, надели наручники. После чего полицейские молча переглядывались, один из них, снял чехол с кресел, и накрыл жертву девушки с ноутбуком.

Через некоторое время прибыл капитан полиции, тот самый участковый, который не так давно лицом к лицу столкнулся с Аней.

– Что у вас тут? – спросил капитан.

– Вон... там... за столом, – спокойным и обескураженным тоном ответил один из полицейских, – а вы что тут делаете?

– Я участковый в этом районе, – сказал капитан и направился к жертве девушки с ноутбуком.

Он подошел к столу, за край приподнял чехол и увидел кровавое месиво из подруги девушки с ноутбуком. Закрыв обратное, подошел к полицейским, посмотрел на девушку с ноутбуком, та сидела покорная и не двигалась, потом на своих коллег.

– Вызывайте психиатрическую.

– Мы хотели доставить ее в отдел.

– Нет, вы даже с ней поговорить не сможете, только жертв прибавится, я такое уже видел, вызывайте, нечего тут людей пугать.

– Как скажешь капитан.

Участковый, вышел из кафе, посмотрел на толпу людей, которая потихоньку расходилась, по сторонам и пошел.

2024 год

Правозащитники и антиглобалисты объединились в стремлении разрушить империи, производящие высокотехнологичные устройства. Это был уже не первый случай разгрома офиса по продаже высокотехнологичных устройств. В Америке, Австралии, Германии, и вот теперь в России в Москве. Протестующие выбрали один из крупнейших офисов и устроили его осаду.

Днем, когда было много посетителей, люди в масках животных ворвались в офис, растолкав покупателей, и продавцов, начали дубинками из арматуры крушить витрины, громко кричать лозунги – «нет техническому прогрессу, нет высоким технологиям». Когда охрана офиса попыталась им помешать, протестующие перешли в агрессивное наступление и начали избивать. Оставшихся в меньшинстве сотрудников охраны.

Когда к офису приехала полиция, беспорядки уже начались и снаружи офиса, потому что противников высокотехнологичных устройств оказалось намного больше, из – за огромной ненависти обычных граждан к новому программному обеспечению, которое породило серии убийств среди граждан, которые участились, в связи с вхождением интеграции в жизни людей.

Некоторые из людей потеряли друзей, а у кого – то высокотехнологичное устройство забрало близких родственников, некоторых в психиатрическую больницу, а иных и вовсе на кладбище.

Приехавшие патрули полицейских сначала попытались разогнать толпу людей снаружи офиса. Но немного разобравшись в ситуации, и, услышав крики протестующих, поняли, что проблема находится внутри офиса продаж высокотехнологичных устройств.

– Здесь бесполезно работать, – сказал старший группы, – у них единого лидера, сами только страдаем, идем туда.

Полицейские приняли решение прорываться вовнутрь офиса. Подавая знаки они начали штурм. Прорваться через толпу снаружи офиса не составило проблем, так как толпа была неорганизованная, и ни кем не управлялась, состояла из случайных недовольных граждан, которые не особо и заметил прибывших полицейских.

Когда полицейские вошли в офис, всего восемь человек, они увидели людей в масках животных, те избивали сотрудников охраны офиса, доламывали витрины, что – то кричали, швыряли и разбивали высокотехнологичные устройства.

– Немедленно положите палки, поднимите руки вверх, и выходите по одному!!! – командовал старший группы полицейских.

Ответа не последовало, только несколько протестующих обернулись на группу полицейских.

– Немедленно положите палки, поднимите руки вверх, и выходите по одному!!! – повторил команду старший группы.

– Да пошел ты!!! – выкрикнули из зала протестующие.

– Я повторяю немедленно положите палки, поднимите руки вверх, и выходите по одному!!! – и добавил, – В противном случае мы будем вынуждены применить огнестрельное оружие.

Полицейские переглянулись. Старший жестом руки подал знак рассредоточиться и продвигаться вглубь офиса.

– Давай!!! – раздался истошный крик одного из протестующих.

И в этот же момент в полицейских полетели бутылки с зажигательной смесью. Бутылки разбились и троих полицейских мгновенно охватило огнем. Они с криками упали, начали кататься по полу, но липкая горячая смесь не оставляла им шанса.

Всем достать оружие, огонь на поражение!!! – криком командовал старший группы.

Полицейские беспрекословно выполнили приказ старшего группы. Их атакованные коллеги уже перестали кричать и подавать признаки жизни. Полицейские были напуганы такой неожиданной агрессивной атаке. Группа сосредоточилась, и полицейские уже шли совсем близко друг к другу.

Один из протестующих выскочил навстречу с арматурой в руках и мгновенно прогремел выстрел. Протестующий упал. Стрелявший полицейский посмотрел на коллег из группы, пожал плечами. Командир ему одобрительно кивнул – возможно стрелявший спас кому – то из своих жизнь.

Группа двинулась дальше. Шаги слева от группы, перебежки справа, все это очень било по нервам полицейских. С криком, сбоку от группы полицейских, выбежал протестующий и быстро приближался к группе с бутылкой в руке, где уже разгорался фитиль, сделанный из какой – то тряпки.. Полицейские начали стрелять по протестующему, тот упал, пролив на себя зажигательную смесь из бутылки, он мгновенно вспыхнул, офис снова пронзили разрывающие горло крики, протестующий перекатывался по полу, сбивал с себя огонь, но все тщетно, смесь прилипла к нему и выстрелы полицейских оставили на теле пробоины, что ограничивало двигательную функцию горящего протестующего. В конце концов еще до того как крики протестующего начали затихать, полицейские почувствовали запах зажаренной плоти. И тут же с другой стороны из – за витрины с противоположной стороны от горящего нападающего, выбежали еще двое протестующих. Один успел кинуть кусок арматуры и попал в лицо одному из полицейских, но одновременно с его броском раздались выстрелы коллег по группе и оба нападавших были сражены.

Какое – то время полицейские прислушивались, но, похоже, больше не было протестующих.

– Вроде больше никого нет, – начал командир группы, одновременно убирая пистолет в кобуру, – всем осмотреться, раненных вытащить к выходу, скорая должна быть уже здесь.

– А что с этими делать? – спросил один из членов группы, жестом указывая, на нападавших.

– Ничего, им уже не поможешь, допросить их тоже не получится, сначала раненные, – командир подошел к полицейскому, которому в лицо бросили кусок арматуры.

Полицейский сидел на полу, широко расставив в стороны ноги, видимо перед смертью он спиной нашёл опору в виде стены и прильнул к ней. Арматуры торчала из глаза полицейского. Командир группы подошел ближе к нему, осмотрел лицо, пощупал пульс на шее, опустил открытое веко на целом глазу, вздохнул.

– Вот скоты, – подошел сзади один из полицейских, – просто не люди, что мы им сделали – то, за что они так нас, что они вообще хотели, чуть не плача продолжал полицейский, ему явно была чужда такая ситуация и похоже он впервые был на, такого рода, выезде.

– Ублюдки, – вот и до нас эти погромы добрались, – выдохнул командир.

– Я слышал, что в Европе, такое уже не редкость, – подошел еще один полицейский.

– Его тоже к раненым, к выходу, и накройте его чем –нибудь, а теперь разойтись и выполнять приказ, – дал команду старший группы.

Примерно через час полицейские закончили грузить раненных в скорую помощь, давать объяснения подъехавшим коллегам из следственных органов. После чего вся группа вернулась в свой отдел полиции, по дороге в отдел все ехали молча. Только сейчас командир группы понял, что почти все ребята были совсем зелеными и не имели опыта в оперативных действиях, ему стало жалко, и вместе с тем он был горд, что никто не растерялся, что все четко выполняли его приказы, и про себя подумал, что нужно отметить этих ребят в рапорте.

Старший группы – Миша, в звании старшего лейтенанта, бывалый боец. Он состоял в специальном подразделении по уничтожению террористических формирований, и несколько месяцев назад вернулся из очередной командировки в зоне боевых действий в Азмистане,

а точнее его вернули. Миша был комиссован из – за ранения. В очередном боевом выходе Мишина группа наткнулась на засаду, и Миша был ранен осколками гранаты в ногу. Ему провели операцию, ранение было не тяжелым, но Миша еще немного хромал на одну ногу. И так как он был на хорошем счету у командования, было решено оставить его на службе, но перевели в более спокойное место, в отряд быстрого реагирования в городе. Поэтому в офисе продаж высокотехнологичных устройств он был достаточно спокоен и готов к любым ситуациям.

Когда Миша приехал в отдел, все уже знали о мрачной ситуации в офисе и убийстве полицейских, поэтому руководство его даже не стало расспрашивать, и согласно инструкциям он и те ребята, которые были с ним на выезде, написали рапорты о произошедшем и разошлись.

Миша входил в кабинет, когда его позвали.

– Миша!

Миша обернулся, сзади него стоял капитан полиции, который показался Мише очень знакомым.

– Что?

– Миша, я капитан Черняев, Олег Черняев, – капитан протянул руку Мише.

– Чем обязан, капитан, – Миша в ответ протянул руку.

– Миша, я тоже работаю в этом отделе, я участковый.

– Я как раз подумал, что ты мне знаком, – Миша улыбнулся.

– Да, мы редко видимся, работа, понимаешь, – Олег улыбнулся в ответ.

– Олег, ты что – то хотел? Я очень устал.

– Я знаю, слышал уже, весь отдел слышал, если не весь город.

– Да... четыре человека... убито... не шутки... ублюдки...

– Это точно. Именно об этом я и хотел поговорить.

– А что тут говорить?

– Хочу уточнить некоторые детали.

– Ладно, Олег, давай в кабинет, – Миша раскрыл дверь кабинета и жестом пригласил Олега.

Они прошли в кабинет, сели на свободные стулья, время было уже позднее и никого не было, кроме них.

– Миша, ты не заметил ничего или кого – то странного, точнее необычного, когда вы были на выезде?

– Олег, ебанутого было много, а странных не было, может ты неправильно спрашиваешь или я не понимаю о чем ты.

– Люди, которые на вас напали, они были с телефонами в руках или планшетами?

– Нет, они были с арматурой и с бутылками с бензином.

– Понятно.

– Ты хочешь привязать нашу ситуацию к тому, что люди творят под действием высокотехнологичных устройств?

– Да.

– Олег, это были фанатики, которые устроили акцию протеста, просто более агрессивные чем обычно, ничего странного. А почему тебя это так интересует?

– В моем районе из – за высокотехнологичных устройств погибло уже много людей, а те, которые не погибли, лежат в психушке, я с ними даже не могу поговорить, – Олег развел руками, – некоторые в полном ауте, даже не знают как их зовут, некоторых я вообще больше не видел.

– Почему не видел?

– Врачи не пускают.

– А ты что без формы приходил к ним? – засмеялся Миша.

– В форме, главврач запретил кого – либо к ним пускать, когда я сказал ему, что он скрывает от меня важных свидетелей, он пожаловался на меня вышестоящему руководству, меня, конечно же, по голове не погладили. Сказали, что врачам виднее, и, что эти свидетели все равно мне не помогут, я больше туда и не совался.

– Странная ситуация, но знакомая, – Миша задумался.

– В целом у нас теперь много нераскрытых убийств, связанных с высокотехнологичными устройствами, просто так закрыть нельзя, статус убийц непонятен.

– Дела у тебя тут, – опять задумчиво произнес Миша.

– Вот и я об этом.

– Олег, я вот подумал, так как я принимал участие в контртеррористических операциях, у меня еще остался допуск к секретной информации, и, причем достаточно глубокого уровня, а не ваш дилетантский, – Миша засмеялся, – я мог бы что – нибудь узнать.

– Нет, Миша, – перебил его Олег, – мне нужно поговорить со свидетелями и убийцами, которыми завладели высокотехнологичные устройства.

– Завладели? Олег, ты сам как фанатик сейчас говоришь.

– Миша, это так, я был совсем близко, когда человек, не отрываясь от телефона, убивал другого, да и на меня напали на вызове, жуткое зрелище.

– Так тебе тоже повезло в этом сумасшествии с высокотехнологичными устройствами.

– Да очень повезло, прям прямой репортаж с места событий, – улыбнулся Олег.

– Олег, давай завтра мы вместе съездим в психушку и поговорим с врачами, а сегодня я просто пойду домой, помоюсь и лягу спать, непростой день.

– Хорошо, спасибо тебе.

– Да ладно, одно дело ведь делаем.

– Тогда до завтра? – Олег встал и протянул руку Мише.

– Да, – Миша тоже встал, и они пожали друг другу руки.

Олег вышел из кабинета. В отделе уже почти никого не оставалось, кроме дежурных полицейских. Миша встал, подошел к окну, недолго посмотрел, вспомнил события прошедшего дня. Вышел и поехал домой.

2029 год

На саммите Всемирной организации здравоохранения на основании доклада и исследований российских ученых и ученых других развитых стран было официально объявлено о пандемии интеграции.

Ученые представили доклад, в котором раскрывали сущность интеграции, а именно последнюю стадию интеграции. Они доказали и представили видеоматериалы с пояснениями. На последней стадии, зараженные жертвы неразрывно связаны с высокотехнологичным устройством, оно диктует жертвам только те действия, которые необходимы для поддержания заряда батареи высокотехнологичного устройства и связи с интернетом.

В то же время в организме жертвы происходят необратимые последствия, которые диктуются пробуждением древнего гена. Как выяснили ученые, этот ген существует со времен эволюции человека. Этот ген активируется для защиты человека и провоцирует обратную эволюцию человека, превращая его в животное. Наглядная демонстрация изолированных жертв с высокотехнологичным устройством показала, что последняя стадия интеграции заканчивается разрушением шейных позвонков и под воздействием особого белка, который вырабатывается при обратной эволюции, голова жертвы срастается с грудной клеткой и плечевым поясом, нижние и верхние конечности вытягиваются, волосы выпадают, кожные покровы обретают светло – синий оттенок, глаза становятся тусклыми и мутными, также стадия характеризуется повышенной агрессией и инстинкт сбивания жертв в стаи. Были нередкие случаи вращивания высокотехнологичного устройства в лицо жертвы, при постоянном неразрывном контакте. Таким образом, учеными было доказано, что высокотехнологичное устройство интегрируется в мозг жертвы и полностью заменяет его.

Вернуть жертву в первоначальное человеческое состояние не представляется возможным, так как особый белок при интеграции изменяет физиологию человека, на уровне генов. Обратный путь на момент доклада не был найден.

Представители всех стран на саммите единогласно приняли решение о временном запрете продаж высокотехнологичных устройств, некоторые страны даже приняли решение о запрете интернета и приложений к высокотехнологичным устройствам, которые функционируют только при подключении к интернету.

На законодательном уровне во всех странах ввели уголовную ответственность за неразрешенное особыми департаментами использование интернета и высокотехнологичного устройства.

На момент доклада жертвами интеграции стало тридцать процентов населения земли. Остальные вели бесконечную борьбу за разрешение использовать высокотехнологичные устройства, за их распространение и уничтожение, за контрабандный ввоз высокотехнологичных устройств, за охрану офисов распространения высокотехнологичных устройств и за их уничтожение.

2024 год

Миша и Олег встретились в отделе полиции на следующий день, как и договаривались.

– Олег, привет, – Миша протянул руку Олегу.

– Привет, – они поздоровались

– Ну что поехали в психушку, – Миша улыбнулся и похлопал по плечу Олега, – ты чего такой серьезный, сейчас мы узнаем тайны вселенной.

– Не остаться бы там самим после таких тайн.

– Это точно, ладно поехали.

Служебную машину они брать не стали, чтобы было меньше вопросов и свидетелей их авантюры, поехали на машине Миши. Пока они ехали, Олег смотрел в окно, замечая как на улице, кафе, магазинах, торговых центрах люди ходят погруженные в высокотехнологичные устройства, от этого ему становилось не по себе.

Примерно через полчаса они были на парковке психиатрической больницы, куда из района Олега привозили пациентов – убийц, пораженных интеграцией.

Показав, удостоверения, они без проблем миновали пост охраны. Олег уверенно шел по коридорам и лестницам больницы, Миша следовал за ним, пока не пришли к нужному кабинету. На двери было написано: «Главный врач». Олег постучал, повернул ручку кабинета и они вошли.

Главный врач что – то писал и сразу поднял глаза на вошедших полицейских.

– Добрый день, – поздоровался Олег.

– Здравствуйте, это опять вы, – немного надменно, с улыбкой произнес главный врач, – мне показалось, что мы решили все вопросы.

– Нет, не все, – ответил ему Олег.

– Ваше руководство сообщило мне, что доходчиво все объяснило вам, что здесь специфичное медицинское учреждение, вы нарушаете его режим и...

В этот момент Миша отошел назад к двери, повернул замок, после чего подошел ближе к главному врачу.

– Это ты нарушаешь закон, скрывая убийц в своей больнице, препятствуешь проведению оперативно – следственных мероприятий, а может ты соучастник?! – перебив главного врача, грубым тоном начал Миша.

– Я сейчас вызову охрану! – повысил тон главный врач, и потянулся к телефону.

– Да хрен тебе старый ублюдок! – Миша первым схватил телефон, выдернул шнур из сети, и швырнул его об стену.

– Проводим следственные мероприятия, говнюк, знаешь я воевал в Азманистане, а знаешь, что я там был специалистом по допросам, сейчас ты будешь плакать как девочка, – сказав это Миша мгновенно оказался за спиной у главного врача, завел руки ему за спину, схватил остатки провода от телефона, быстрыми движениями обмотал им руки главного врача, вытащил из кобуры пистолет и приставил его к голове главного врача, надавив так, что лоб хозяина кабинета уперся в стол, и слюна потекла изо рта.

Олег пару секунд был в ступоре от скоротечности событий в кабинете и действий Миши, но опять же, видево, многое, по долгу службы, быстро пришел в себя.

Главный врач что – то пытался сказать, но из —за давления пистолетом Миши, ничего было не разобрать.

– И так внимание вопрос, – начал Миша, – где подозреваемые, которых отправлял с места преступления этот капитан, – Миша кивнул на Олега.

– Ммммм..., – заскулил главный врач.

– Я сейчас тебя отпущу, и ты будешь говорить, а если нет, я сначала прострелу тебе ногу, надеюсь, мои действия говорят о моей решительности.

Миша убрал пистолет и за шиворот отдернул главного врача от стола.

– Этих пациентов здесь нет! – вскрикнул доктор, – их перевезли в краевую клинику!

– Зачем? – спросил Олег.

– Меня не посвятили, сказали, для подробного изучения поведения, – дрожащим голосом говорил хозяин кабинета.

Олег посмотрел на Мишу.

– Где их держат в краевой больнице? – спросил Миша.

– Я не знаю точно! – вскрикнул главный врач.

Миша тряхнул его за шиворот так, что Олегу показалось, что главный врач выронит зубы.

– Где их держат, гондон!? – повторил вопрос Миша.

– Там есть какой – то подземный корпус, новый построен лет пять назад, больше я ничего не знаю, – простонал главный врач.

– Верю, – сказал Миша, и отпустил хозяина кабинета, – идем, Олег.

Главный врач, посмотрел на Олега и Мишу выпученными глазами, глотая воздух. Миша открыл кабинет и они вышли.

– Да и вот еще что, если ты кого – нибудь о нашей беседе оповестишь, я вернусь, – обернувшись на выходе, сказал Миша.

Они молча и быстро прошли в обратном направлении по больнице. Сели в машину перевести дух.

– Едем в краевую? – спросил Миша.

– У нас что есть выбор, – ответил Олег.

– Поехали.

– Ты же знаешь, что он сообщит нашему руководству, что мы приходили к нему, – сказал Олег.

– Конечно сообщит.

– А я сообщу руководству руководства, у меня в министерстве обороны есть большие связи.

– Я думал ты обычный командир группы быстрого реагирования.

– Обычный, да необычный, чем начальники, а тем более этот старый мудака, могут меня напугать, – отведя взгляд от дороги, вопросительно Миша посмотрел на Олега, – отправят куда подальше? Да был я уже там, на самых дальних рубежах, откуда не возвращаются.

– Ты был на войне? – посмотрел Олег на Мишу.

– Да, я думал, ты знаешь, почему я в твоём отделе оказался.

– Нет. И ты, правда, пытал людей?

– Олег, на войне разное бывает, от оперативности твоих действий зависит многое, и даже жизни людей, а то и режим государства, – Миша поднял указательный палец вверх, показывая важность своих действий, и засмеялся, – чего уж там, сейчас у нас другая задача.

Все оставшееся время до краевой психиатрической больницы Миша и Олег ехали молча. Олег опять смотрел в окно, по сторонам и наблюдал жертв интеграции. Миша просто вел машину.

– Вроде здесь, притормаживая и поворачивая, кивнул Миша.

– Верно, – подтвердил Олег, – я тут был уже.

– Ты что тоже пал жертвой высокотехнологичного устройства или сгорел на работе? – засмеялся Миша.

– Я теперь совсем убедился, что ты был на войне, – в ответ засмеялся Олег, – мозги тебе там всколыхнуло.

– Нет, ну мало ли.

– Я не раз тут был по работе.

– Ладно молчу.

Миша заехал на парковку больницы, заглушил двигатель, вышел, осмотрелся.

– Пошли, я знаю куда надо идти, – Олег направился ко входу, и позвал с собой Мишу.

Через посты охраны, пользуясь служебным положением, они прошёл без проблем.

Попав во внутренний двор больницы, Миша осмотрелся еще раз и поднял глаза на здание психиатрической больницы. Здание не было убогим и старым, наоборот, оно казалось совсем недавно приобрело новый фасад, было отремонтировано и ухожено.

– Олег, мы с главным врачом также будем разговаривать или у тебя с ним есть общий язык?

– Тут у меня были только официальные визиты при проведении следственных мероприятий, ничего плохого не могу сказать, но по жертвам интеграции я тут впервые. Кстати, Миша, тебя в отделе не потеряют?

– А тебя?

– Я участковый, я всегда на своем районе, а вот ты командир группы.

– Да не парься, я взял отгул, тем более мне его начальник отдела порекомендовал, типо стресс после смерти коллег и все такое, вот мне и сказали отдохнуть.

– Хорошо, нам сюда, – Олег указал на вход.

Они зашли в больницу, показали удостоверения на посту охраны и проследовали по длинным коридорам.

– Олег, у меня дежавю.

– У меня тоже. Эти больницы все одинаковые, и черт его знает, что тут твориться, закрытые учреждения. Вот кабинет, – Олег показал на дверь.

– Может сразу с пистолетом наголо зайти?

– Да не спеши, вообще он мужик нормальный, может объяснить, да он возьми и прольет свет на ситуацию.

– Олег, у меня ощущение, что ты не в полиции, а школьным учителем работаешь.

– Да ладно тебе. Давай сначала я попробую, а если не получится, то ты сам уже, странно, что нам еще начальство не позвонило и не вызвало на порку.

– А вот это действительно странно, может главный врач зассал да и не стал звонить, мол пусть тут сами разбираются, с него то взятки гладки.

– Может.

– Что мы мнемся, пошли.

Олег постучал, и они вошли. Главный врач сидел на стуле, был абсолютно спокоен. Как только Миша и Олег вошли в кабинет, и поздоровались, из коридора послышались быстрые, топающие, приближающиеся шаги.

– Господа, вам тут не рады, вам ту нечего делать, убирайтесь, хотя вас сейчас и так выкинут отсюда, вставая с кресла, и, не сводя глаз с Миши и Олега говорил, главный врач.

– Я же тебе говорил, надо было со стволом наголо входить, – обратился Миша к Олегу.

Тем временем шаги в коридоре приблизились.

– Олег, отойди, стой рядом с этим козлом, и смотри, чтобы он не убежал, если что прикрой меня, – быстро произнес Миша.

Олег, вытащил из кобуры пистолет, и без вопросов выполнил команду Миши, встав рядом с главным врачом, тот был обескуражен действиями двух полицейских.

Дверь в кабинет начала открываться, Миша быстро развернулся к двери лицом, и ударил по ней ногой. Входящий, не успев войти, но просунул руку, и намеревался завести туловище. Поэтому удар Миши пришелся прямо по предплечью входившего, тот застонал. Миша еще раз ударил ногой по двери, входящий, вскрикнул, Миша продолжил бить по двери ногой, пока не послышался хруст костей входившего и крик от боли. За дверью происходило активное движение, были слышны маты и попытки высвободить из проема между дверью и косяком входившего, но Миша не останавливался, пока не услышал мольбы о том, чтобы Миша прекратил бить по двери. Миша остановился, немного приоткрыл дверь, пнул застрявшего в ней человека, так, чтобы тот отвалился и не мешал закрыть дверь. За дверью послышались стоны, суэта, разговоры.

– Что вы....! – закричал главный врач.

– Стоять, – одернул его Олег, схватив за халат.

Миша взял в руки пистолет, щелкнул затвором.

– Внимание всем, кто находится за дверью! – начал кричать Миша, – мы из полиции, проводим оперативно – следственные мероприятия, связанные с допросом подозреваемых

в убийстве, вы не можете препятствовать нашим действиям, а наоборот обязаны содействовать, любая попытка прорваться во внутрь этого кабинета, будет расценена как нападение на сотрудника полиции, я буду вынужден применить оружие! Всем ясно!? Миша прислушался, суета и разговоры продолжались.

– Откройте дверь и дайте нам войти, мы разберемся! – кричали снаружи.

– Ты видимо совсем тупой, я же тебе сказал, что буду применять оружие, я из полиции, и разбираться здесь буду во всем я! – отреагировал Миша!

– Мы сейчас взломаем дверь и сами войдем, товарищ полицейский! – опять кричали из – за двери.

– Я жду тебя, входи! – прокричал Миша.

В дверь начали стучать и дергать за ручку. Миша взял пистолет обеими руками, и начал стрелять по двери на уровне ног. Он сделал несколько выстрелов, за дверью начали кричать, стуки прекратились.

– Как там у вас дела, придурки!? – обратился Миша к тем, кто стучал в дверь.

Ответа не последовало, только стоны и суета. Миша жестом показал Олегу, чтобы тот вместе с главным врачом подошел к нему. Олег схватил врача за отворот халата и потащил его за собой. Они подошли вплотную к Мише.

– Значит так, Олег, сейчас мы выходим, я пойду первым, впереди поведу этого, – он рукой показал на главного врача, – буду прикрываться им как щитом, ты должен идти и прикрывать тыл, то есть, как у нас военных говорят, будешь крабом пятиться назад, ты все понял? – закончил Миша.

– Да, я понял, но непонятно сколько их там.

– Да пофиг!

– Олег, ты готов? – Миша посмотрел на него.

– Да.

– Вы не можете так делать! – завизжал главный врач, – я никуда не пойду!

– Да тебя никто и не спрашивал, ты просто оказываешь содействие полиции, к тому же ты не захотел отозвать своих козлят, – прошипел на врача Миша.

После чего Миша схватил главного врача за халат сзади, уперся дулом пистолета ему в спину и скомандовал: – Открывай дверь и вперед!

– Мы выходим, придурки! – сразу же крикнул Миша.

Главный врач открыл дверь, и они сделали шаг вперед, им никто не препятствовал. Когда они вышли Олег увидел, что вокруг много крови, потом посмотрел вправо от выхода. Это была охрана больницы. Двое охранников лежали с простреленными ногами и стонали, двое других оказывали им помощь и успокаивали, уже сбежался персонал больницы, и поэтому людей было много. Они со страхом в глазах посмотрели на выходящих из кабинета.

– Какого хрена вы вытворяете!? – крикнул охранник.

– Я же вас предупредил, что ведутся оперативные мероприятия! – ответил Миша, – вызовите себе скорую, а вообще вы и так в больнице, поэтому идите в жопу!

Миша дернул врача в противоположную от охранников сторону и они двинулись, Олег прикрывал тыл.

– А теперь доктор, пока мы идем, у тебя есть время сообразить, где держат больных, которых тебе привозили из районной больницы, так называемых жертв интеграции, – опять дернул врача Миша.

– О чем это вы сюда привозят много пациентов и все они в зависимости от состояния распределяются по палатам, – простонал врач.

– Ты врешь! – сорвался на крик Олег, – это не просто пациенты, где их держат!?

– Я не знаю!

Миша развернул доктора, прижал его спиной к стене, приставил пистолет к животу, посмотрел на него.

– Послушай доктор, мы знаем, что этих пациентов привозили сюда в скрытом порядке, мы знаем, что есть какое – то помещение, где их держат, и мы найдем его, – шипел на главного врача Миша, – но у нас нет времени на все эти поиски и разговоры, поэтому я ускорю процесс. После неполученного ответа на свой вопрос я буду стрелять по твоим ногам, а когда твои ноги закончатся, я отстрелю тебе яйца, как тебе такие перспективы, – Миша сильнее надавил пистолетом на живот врача.

– Хорошо, хорошо, мне уже трудно дышать, уберите оружие, – простонал главный врач.

– Веди нас, – убрал пистолет Миша.

– Идемте, я провожу, но запомните, я не отвечаю за последствия увиденного вами.

– Веди давай! Ты тут, похоже, ни за что не отвечаешь!

Они пошли все трое по коридору до лифта. Миша уже не держал главного врача, Олег не прикрывал, шли спокойно. Они дошли до лифта. На лифте доехали до минус первого этажа. Вышли, дальше спустились еще на один этаж ниже, и пошли по плохо освещенному коридору, в котором пахло плесенью.

В конце коридора была большая дверь с кодовым замком, главный врач посмотрел на Мишу и Олега, как будто попрощался с ними, набрал пароль, вставил ключ и повернул его, шелкнули металлические затворы, дверь немного раскрылась, главный врач, раскрыл ее до конца.

– Ого, такие двери ставят на бомбоубежищах, – отметил Миша.

– Только это какая – то новая.

– Это новый корпус, – подметил главный врач.

– Что там? – спросил Олег.

– Вы же сами хотели посмотреть, вот сейчас все увидите.

– Шагай, – подтолкнул главного врача Миша.

Они прошли вглубь помещения. Вначале был совсем тусклый свет, невозможно было различить предметы и людей, но главный врач, похоже, знал куда идти. Он прошел вперед, нажал какие – то тумблеры, и включился нормальный свет. Большое помещение.

В этой большой комнате было много медицинского оборудования и компьютеры. Но привлекло внимание не это. Миша дернул Олега за куртку, и показал пальцем на противоположную сторону комнаты. Олег посмотрел туда.

На другой стороне комнаты были расположены клетки, похожие на те, в которых держат львов в зоопарке, только эти были поменьше, но прутья и перекрытия такие же. Это все, что Мише и Олегу удалось рассмотреть, так как клетки были накрыты темным полиэтиленом, и лишь слабый, тусклый свет пробивался из под него, в самом низу клеток, но не из всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.